

- Таким образом, правление короля Джейехейриса I являлось настоящим глотком свежего воздуха после безумств Мейегора I Жестокого... Вы слушаете меня, ваше высочество? - весьма укоряюще взглянул на нее мейстер Лартен.

Дейенерис действительно заскучала на середине лекции и перестала вслушиваться в то, что ей говорят. Когда мейстер обратился непосредственно к ней, она встрепенулась, внутри зашевелилось что-то похожее на стыд.

- Извините меня, мейстер Лартен, пожалуйста, я немного задумалась! - начала извиняться девушка, невольно состроив жалостливые глазки. Отчего строгое выражение на лице пожилого мужчины несколько разгладилось.

- Вы недостаточно дисциплинированы, ваше высочество! Который раз вы уже так «задумываетесь» на моих уроках? А ну-ка, что последнее из моих слов вы помните?

- Эээ, - мысли Дейенерис заметались, подобно испуганному стаду при виде хищника, - вы говорили о том, как король Мейегор запретил Честных Бедн...

- Понятно, - сухо оборвал ее мейстер, на лицо которого вновь вернулась вся прежняя строгость.
- Что же, если вы пропустили столь значительный кусок лекции, мне ничего не остается, как повторить все, что прослушали. Хех, вы бы, ваше высочество, в следующий раз, когда заскучаете, сразу же сообщите мне об этом. Глядишь, вместе отдохнем, мне не придется час талдычить в пустоту, а вам изображать, что внимаете моей мудрости.

После этих слов Дейенерис с минуту сидела и недоуменно смотрела на своего учителя. Она никак не могла понять степень его серьезности. Еще ни разу на ее памяти мейстер Лартен не только не шутил, но и не позволял себе даже намек на несерьезность. Хотя, ради справедливости стоит сказать, что знает его девушка не так уж и долго. Всего две недели. С тех пор, как она поселилась в Драконьем Камне. Нет! Вернулась в Драконий Камень! Так правильнее. Это ей Рейегар все время говорит. Они здесь хозяева, и они вернулись домой!

Однако дальнейшие размышления девушки были прерваны скрипом входной двери. Рефлекторно обернувшись посмотреть, кто пришел, она обнаружила в дверях брата. Забавное совпадение, она только что о нем думала, и вот, он здесь.

- Здравствуйте, мейстер Лартен, привет Дейенерис, не хотел прерывать ваше занятие, но обстоятельства, над которыми я не властен, вынуждают меня это сделать. Кстати, мейстер Лартен, что вы можете сказать об успехах моей сестры? - как обычно, общаясь с посторонними, брат принялся изъясняться запутанным, витиеватым слогом. Дейенерис иногда восторгалась тому, какие словесные обороты Рейегар порой вворачивает. И очень хотела научиться также.

- Приветствую вас, ваша милость, - с кряхтением поднялся со стула мейстер и отвесил брату

неглубокий поклон. - У ее высочества поразительно живой и ясный ум, который очень быстро и крепко усваивает преподносимые мной знания. Вот если бы она еще и не ленилась...

Нутро Дейенерис от похвалы наполнилось приятным удовлетворением. Слова же про лень девушка пропустила мимо сердца.

- Что же, я понял вас, мейстер, - кивнул брат, сохраняя на лице добродушное выражение. Оставалось оно до тех пор, пока пожилой мужчина не покинул комнату. После этого брат развернулся к ней и не предвещающим ничего хорошего тоном спросил. - Ну? И почему же ты ленишься?

- Я не ленюсь! Я учусь, как ты и сказал! Я стараюсь! Просто это так скучно, и не всегда могу... стараться!

- Видишь ли, Дейенерис, мейстер Лартен - очень опытный и терпеливый учитель. Мне отрекомендовал его лорд Ардриан, он выучил практически всех внуков лорда. Если мейстер пожаловался на тебя, это значит, что у тебя действительно есть проблемы, - Рейегар аккуратно взял ее за руку и повел к книжному шкафу. Поначалу Дейенерис показалось, что брат хочет взять какой-нибудь свиток, но он опустил в стоящее неподалеку кресло и посадил ее к себе на колени.

Девушка тут же воспользовалась моментом, обняв его и положив голову ему на грудь. Дейенерис по-настоящему наслаждалась подобными близкими телесными контактами с Рейегаром. Они дарили ей ни с чем несравнимое чувство защищенности и спокойствия. Брат же обнял ее в ответ и принялся гладить по оголенной спине. Ей очень нравились максимально открытые платья. Например, то, которое сейчас на ней.

Еще когда они гостили в Клешне, брат нашел время и подарил ей целый гардероб шикарных нарядов. Чего там только не было?! И величественные платья из бархата всех цветов и фасонов с узорами из вшитых драгоценных камней, и воздушные платья из мирийского шелка, и много чего еще по мелочи. Больше всего Дейенерис отдавала предпочтение изделиям мирийских портных. В них было очень удобно, шелк буквально ласкал кожу, создавая непередаваемое ощущение воздушности.

Вообще, наверное, так думать не очень хорошо, но с тех пор, как погиб Визерис, стало намного лучше. Рейегар оказался намного лучшим братом, чем он. Никогда не бил и никогда даже голос не повышал. Каким-то непостижимым образом она всегда чувствовала, когда он сердится или расстроен ее поведением. От этого у нее на душе становится горько, и появляется желание непременно исправиться, загладить вину.

Поначалу ей было очень непривычно и даже страшно. Столько незнакомых людей, вдруг вторглось в ее жизнь. Однако большинство из них были с ней приветливы и дружелюбны, и она очень быстро к ним привыкла. С некоторыми даже подружилась. Но были и те, кто не сильно ей нравился. Благо, такие люди и сами не стремились с ней общаться.

- Давай, рассказывай, все как есть, - произнес Рейегар спустя пару минут трогательных объятий.

- Ухм, я не могу! Когда мейстер Лартен долго говорит, я начинаю засыпать! - ответила Дейенерис, издав страдальческий стон. Ей не очень хотелось говорить об этом.

- И что, дело только в этом? - впился брат в нее внимательным взглядом.

- Ну, не знаю, наверное, да, - неуверенно отозвалась девушка. Глаза Рейегара всматривались в ее лицо, будто выискивая там что-то очень важное.

- Кажется, я понял, в чем твоя проблема. В ближайшие дни я буду очень занят. Пусть все пока идет своим чередом. Когда освобожусь, тогда и займусь тобой вплотную, милая сестренка, - неожиданно улыбнулся брат и игриво тронул указательным пальцем кончик ее носа.

Внезапно вселившийся в Дейенерис озорной дух заставил ее повторить за Рейегаром. То есть, коснуться кончика уже его носа. В ответ на это он, рассмеявшись, взъерошил ей волосы, испортив девушке прическу.

Как ни странно, она не обиделась, даже не слишком обратила на это обстоятельство внимание. Странная, совершенно детская игра захватила ее. Набросившись на брата с целью защекотать, Дейенерис буквально упала на него, их лица столнулись друг с другом. Ее губы встретились с его губами. Не успела она ничего понять, как оказалась в крепких объятиях, а во рту у неё начал хозяйничать его язык.

Поначалу Дейенерис растерялась, не поняв, что происходит. Но вскоре до нее дошло, что Рейегар целует ее. Она никогда еще этим не занималась, однако кое-что все-таки слышала по этому поводу. Без каких-либо размышлений или сомнений она начала отвечать. Неумело, как могла, но с жаром и страстью, присущей только молодой, горячей, но совершенно неопытной девушке.

У меня на коленях сидела прекрасная девушка, которую я целовал, и она с большой охотой отвечала мне взаимностью. Можно, конечно, сказать, что у меня взыграли гормоны, рухнула некая стена и прочее в таком же духе. Что вот сейчас я наконец-то прозрел и понял, что люблю ее. Можно сказать, но это будет не совсем правда.

Я действительно прозрел и решил все для себя, однако случилось это не сегодня, и процесс данный был далеко не мгновенным. После того, как Драконий Камень оказался в моих руках, работа закипела с новой силой. В первые дни я даже в кровати не ночевал, сидя в кабинете и составляя указы, инструкции и циркуляры.

Хотя, конечно, это все же значительное преувеличение. От эмоций. Общение с бумагой и чернилами составляло тогда львиную долю моего времени. Помимо чисто канцелярской работы мне приходилось разбираться с большим количеством очень значимых персон, оказавшихся у нас в плену. Это и леди Селиса Баратеон в девичестве Флорент с дочкой Ширен, и ее брат Акселл Флорент, и десятка три рыцарей.

И даже сам Станнис Баратеон. Каким-то непостижимым образом он все-таки выжил. Похоронные команды обнаружили его на второй день, разбирая трупы близ сожженного лагеря и прихватывая все, что, так или иначе, сможет пригодиться в хозяйстве. Я приказал тащить даже ржавый металллом. Есть у меня на этот счет кое-какие планы.

Судя по рассказу пленного рыцаря, наблюдавшего все это воочию, скакал Баратеон, вопреки ожиданиям, не впереди всех, и когда передние ряды начали гореть, а задние смешались, конь сбросил его с седла. Дальше картину пришлось восстанавливать уже по косвенным данным. Занимался этим, кстати, один довольно толковый малый из подчиненных Селтигара.

Но к делу. В общем, Станнис сильно ударился головой из-за падения и потерял сознание. А от дальнейшего знакомства с огнем его уберег какой-то всадник вместе с лошастью, приземлившись прямо на Баратеона. Внутренние органы после этого отбило, конечно, очень прилично, да и от ожогов до конца не уберегло. Зато не сгорел, как тот приземлившийся на него всадник.

Следующие двое суток организм Станниса находился в самом настоящем летаргическом сне. То есть, вроде и мертв, а вроде и не совсем. После обнаружения его со всем почтением отмыли, очистили, одели в какие-то более или менее парадные доспехи и уже готовили к погребению. Хорошо, что мне на таком мероприятии попросту положено было быть. Отдать последнюю дань уважения знатному лорду, хотя и врагу, выразить соболезнования семье и бывшим вассалам. В общем, обычная дань вежливости, которой пренебрегать ни в коем случае было нельзя.

Зашел я, значит, в усыпальницу перед похоронами, посмотреть на покойника, а у него, оказывается, аура вполне себе живого человека. Немного блеклая и откровенно больная, но именно живая. После этого даже разговора, о похоронах уже не было.

Я подлечил его, не до конца (пусть немного помучается, сговорчивее будет), но жизни и здоровью по-настоящему больше ничего не угрожало. Определил я его так же, как и семью, со всем комфортом, в отдельный, плотно охраняемый этаж, в западной части замка. Там находилась основная масса гостевых покоев, и селить в том месте пленников, которым нечего делать в казематах, лучше всего.

Пока что я не делал Станнису "предложение, от которого нельзя отказаться". Говорить о чем-то подобном до тех пор, пока Роберт жив, бессмысленно. Когда он был без сознания, я проник в его разум, очень многое поняв про него, как про человека. Все мои предыдущие выкладки были не то, чтобы ошибочны... Скажем так, не слишком верны. Несмотря ни на что, против своих братьев он не пойдет, даже если это будет правильно с его же точки зрения.

Выяснилась также одна весьма интересная подробность. Того демона натравил на меня именно Станнис... довольно оригинальным способом. Красную Ведьму я приказал бросить на нижний уровень казематов и приставить к ней усиленную охрану, чтоб уж точно не сбежала. Тогда это казалось мне вполне достаточным.

Я был уверен, что демона она вызвала с помощью сложного ритуала с обязательными жертвами, чтоб насытить призванное существо праной. Оказалось, что некоторые фундаментальные законы магии таки ускользнули от меня. Каким образом, просто потрахавшись, можно получить неслабого демона среднего круга, я понимать отказываюсь!

Если бы Станнис был каким-нибудь особенно сильным магом или магическим существом, это еще можно как-то объяснить. Подпитка силой через соитие практика далеко не новая, хотя и довольно специфическая, на мой взгляд. Но нет! Станнис Баратеон – самый обычный человек, даже без дара. Я проверял!

В общем, получив такую информацию, я тут же бросился вниз, в казематы. К счастью, судя по всему, у страха глаза оказались чересчур велики, и все ее попытки к побегу сводились исключительно к попыткам соблазнить охранявших ее парней. Те держались стойко, изо всех сил, но было видно, что еще день-два - и все. Групповому непотребству в тюремной камере быть! Все-таки несколько молодых, здоровых парней и одна по-настоящему неземная красotka, делающая недвусмысленные намеки. Опасная смесь.

Я решил не рисковать и обрубил ее от дара, замкнув ментальные каналы. Не лишил магии, а лишил возможности ею пользоваться. В теории перебороть это можно. На практике же очень сложно. Даже для моих учеников. В широком смысле, магов, которые практикуют разработанную мной школу. А ведь основополагающее место там занимает прямое энергетическое оперирование. Эта же Ведьма, видно, что не слишком много времени уделяет нормальному развитию своего тонкого тела. Я даже подозреваю, что она даже не очень знакома с духовной анатомией. Поэтому выбраться из моей ловушки Ведьма не сможет.

Хотелось бы остаться и порасспрашивать ее «за жизнь», как следует, но... увы. Дел с пометкой «еще вчера» в тот момент было слишком много. Вот что, например, делать со сдавшимися воинами? Далеко не все из них являются уроженцами островов. Да что уж там! Большинство родом из Штормовых Земель. Убивать, во-первых – нехорошо, во-вторых, слишком расточительно. Мало того, что многих из них можно разагитировать в мою пользу и пополнить ими значительно поредевшее войско, так еще и вполне возможно, что у меня таки получится перетянуть на свою сторону самого Станниса.

К счастью, долго думать над этой проблемой не пришлось. Придуманные в свое время то ли британцами, то ли американцами концентрационные лагеря неплохо послужили и мне. За несколько дней, силами мобилизованного экономическими мерами местного населения был устроен небольшой, более или менее добротный лагерь на пятьсот человек. Четыреста с хвостиком заключенных, а остальное – охрана. Конечно, содержание всего встанет во вполне ощутимую копеечку.

Но об этом можно не беспокоиться до тех пор, пока у меня остается золото и флот для

сообщения с Вольными Городами. Кстати, по поводу флота и Вольных Городов. В ходе обсуждения было решено не устраивать блокаду Узкого Моря, как раньше планировалось, а просто не пускать в район Драконьего Камня корабли из Вестероса. В конце концов, все морские лорды остались на своих местах, и если никто трепаться, а также раньше времени вывешивать тряпки с трехголовым драконом не будет, особо сильных подозрений удастся избежать.

Конечно, запрет на посещение Драконьего Камня в любом случае насторожит всех, кто старается держать руку на пульсе вестеросской политики, но не так, как блокада всего архипелага.

Помимо этого, нужно было согласовать состав торговых караванов и номенклатуру необходимых товаров. Со времен эпичного провала в Чаячьем Городе Веларион неплохо реабилитировался в моих глазах. Поэтому я с легким сердцем доверил эту почетную (без всяких шуток) обязанность именно ему. Вот и плавает теперь лорд Дрифтмарка по Вольным Городам, набивая трюмы всякой полезной для будущей кампании всячиной.

Естественно, это тоже кое-что скажет всем заинтересованным, но в эту эпоху вести разносятся не так уж быстро. К тому же, сделать однозначные выводы все равно не выйдет.

Сейчас появилась небольшая передышка. Срочные дела кое-как разгреб. Можно и отдохнуть немного. А затем снова в колесо! Надо и переобучением войска вплотную заняться, и численность хотя бы до шести тысяч довести, и решить, в конце концов, вопрос с Источником, и начать уже подвижки в сторону огнестрельного оружия.

Магия это, конечно, хорошо, но если у тебя под боком нет толпы учеников, опираться только на нее в большой войне – большая глупость, папахивающая клиническим идиотизмом. Да и вообще, как я уже успел убедиться, цивилизация, основанная на магии, это уродливый монстр Франкенштейна, который не вырастет ни во что путное. В лучшем случае остановится в развитии, а в худшем... Честно говоря, не хочется об этом даже думать.

На протяжении трех веков я строил именно такое общество. Я надеялся – магия заменит людям высокие технологии и получится что-то похожее на мой родной мир, только без тысячелетий крови, ошибок и блуждания в темноте на ощупь. Это была моя самая страшная ошибка.

Когда прогресс и благополучие всего общества жестко зависят от небольшой группки людей, принадлежность к которой определяется лишь по факту наличия определенных качеств от рождения, это не может не привести к жесткой стратификации общества на «низших» и «высших». Это и привело. И самое поганое, что заметил я, к чему все идет, слишком поздно, когда процесс уже стал необратимым. Да и не учел я, что отголоски зарождающегося в те годы феодализма никуда не денутся.

В общем, среди молодежи стали гулять весьма подрывные идеи. Какой-то единой идеологической платформы у них не было, только очень разрозненные и очень общие

положения. Кратко их можно свести к формуле: «Социальный Нацизм». То есть, все лишённые дара в представлении этих дятлов были низшими существами, цель жизни которых служить магам.

Несколько молодых магов, только что закончивших обучение, устроили самую настоящую лабораторию доктора Менгеле. Они похищали живых людей и ставили на них совершенно бесчеловечные опыты и истязали их души. Слишком большая наглость и неосторожность погубила их, эта лавочка не просуществовала и пары месяцев.

Перед тем, как скормить души этих горе экспериментаторов своим ручным астральным тварям, я подверг их жестокому ментальному допросу. Вот после этого и выяснилось, что происходит в умах значительной части магов. Пришлось мне снова влезать в порядком подзапущенные дела.

Выяснилось страшное – идеей превосходства в той или иной форме так или иначе заражены практически все маги. Исключением был лишь я и мои первые ученики, те, с кем я занимался лично.

У основной массы подобные мысли имели максимально мягкую и лояльную форму: «Мы, маги – пастухи, а прочие – стадо, о котором мы должны заботиться и направлять». В том, что это переросло в другую формулу: «Мы – господа, а прочие – рабы, с которыми можно сотворить все, что угодно», нет ничего удивительного. Ведь в основе их обоих лежит одно и то же положение – разделение на «низших» и «высших».

В тот момент я понял, что своими же руками породил общество, которое на моих глазах превращается в жестокую, рабовладельческую магократию. Да, с поразительной культурой, невиданными доселе произведениями искусства, музыкой. А также технологиями, сделавшими жизнь простых людей много проще и комфортнее.

Я бы даже смирился и отошел в сторону, если бы у этого общества были хоть какие-то перспективы к прогрессу. Все шло к тому, что все это либо застынет, либо начнет деградировать.

По-хорошему, созданную мной цивилизацию нужно было разрушить, чтобы вернуть прогресс человечества на ту тропу, с которой я его спихнул. Но у меня просто рука не поднялась совершить что-то подобное. Ведь это означало, что все рухнет, люди вновь вернуться во времена раннего средневековья. И сопровождаться крах будет просто чудовищными жертвами.

Во многом из-за бессилия я и решил уснуть. Конечно, с моей стороны было бы безответственным оставить все, как есть, и кое-какие шаги все же были предприняты. Однако весь накопленный груз проблем я малодушно спихнул на учеников.

Наступать на те же грабли и вести людей в подобный цивилизационный тупик я не собираюсь. Пусть магия служит подспорьем и незаменимым помощником небольшой группке избранных, но во главу угла мы поставим старые добрые технологии и науку.

Хм, что-то я слишком уж ушел в себя. В моих объятиях потрясающая в своей красоте девушка, а я совсем не о том думаю. К черту! На мгновение отрываюсь от сладких губ сестренки. Лишь для того, чтобы заглянуть ей в глаза. Непонимающий и затаенный пеленой возбуждения взгляд стал мне ответом, передав все лучше любых слов.

- Что... брат... что ты... делаешь?! Ай! – удивленно пискнула Дейенерис, когда я отодвинул лиф платья и захватил губами уже затвердевший сосок. Вторая грудь тоже не осталась без внимания, будучи в плену мозолистой ладони, в которую не слишком умещалась.

- Грязно помогаюсь тебя, сестренка. Что же еще? – сохраняя на лице максимальную серьезность, ответил я, оторвавшись от вишневой сладости. Почему-то захотелось повторить слова из того сна.

- Грязно... - замороженно произнесла Дейенерис. – Ты хочешь возлечь со мной? Прямо сейчас?

В эмоциях девушки промелькнула небольшая доза даже не страха, а скорее мандража. Тем не менее, это заставило меня немного притормозить.

- Да, сейчас, - честно отвечаю. Мое желание уже окрепло и всю рвется из тесного плена. Однако... – Ты боишься? Не бойся, милая, я не обижусь, говори, как есть.

- Я... не боюсь. Просто я... я еще ни разу... И... разве ты не должен... сначала... ну... взять меня в жены, - с трудом подбирая слова и отчаянно избегая смотреть на меня, сказала Дейенерис. В эмоциях на первый план проступило смущение.

- Знаешь, - делаю небольшую паузу, чтобы лучше сформулировать мысли, - я, может быть, еще не говорил тебе такого. Я люблю тебя, Дейенерис, и я хочу сделать тебя своей женой, овладеть тобой. Хочу, чтобы мы стали с тобой одним целым. Скажи мне, сестра, могу ли я рассчитывать хотя бы на долю взаимности с твоей стороны?

После моего признания в эмофоне девушки порядком заштормило, и понять что-либо стало попросту невозможно. Взгляд подозрительно заблестевших фиалковых глаз застыл на мне. Спустя несколько секунд она неожиданно резко подалась вперед и ткнулась своими губами в мои губы и принялась неумело меня целовать.

Дав ей как следует, проявить себя, я все-таки перехватил инициативу, запустив в нее язык.

Вспоминаю о том, что не следует информировать посторонних о том, чем мы тут занимаемся, и накладываю на комнату плетение конфиденциальности. Оно не выпустит отсюда ни одного звука и ни одного запаха.

- Ой! – удивленно воскликнула Дейни, когда я неожиданно подхватил ее на руки.

Припухшие губы, по-детски удивленное выражение на невероятно красивом личике, оголенная девичья грудь никак не меньше четвертого размера, вздымающаяся при каждом вздохе – все это делало сестренку настолько желанной, что я, чуть было не сорвался и не разложил ее прямо на ковре. Однако мне хватило воли донести ее до соседней комнаты и бросить на кровать.

Оставив Дейни на простынях, я принялся быстро разоблачаться. Однако она не пожелала спокойно ждать.

- Можно? – робко и в тоже время томно спросила сестра, тронув за край полурасстегнутой рубахи.

- Можно, - отвечаю. Осторожно, будто боясь, что я передумаю, девушка подцепила петлю и потянула, вынув из нее пуговицу. А затем приблизила к тому месту лицо и поцеловала меня в пресс. Не сказать, что меня после этого ударило током, но было очень приятно, и желание окрепло еще на одну чуточку.

Спускаясь все ниже, Дейенерис постепенно смелела, ласки и прикосновения становились все более нетерпеливыми. Штаны ее немного задержали, я не стал ждать, пока она разберется, что к чему, и сам развязал тесемки на поясе, выпуская на свободу готового к бою «зверя».

Увидев его, Дейенерис снова застыла и, широко распахнув глаза, принялась ощупывать эту часть мужского организма взглядом. Она была настолько близко, что я ощущал ее горячее дыхание на своем органе.

Но простые разглядывания очень быстро закончились, Дейни обхватила своими миниатюрными ладошками ствол и поцеловала головку. Вот после этого меня по-настоящему «прострелило током». Сдерживаться в одно мгновение стало намного труднее.

- Сестренка, если не хочешь, чтобы я взял тебя прямо сейчас, без всяких ласк, прекрати, - напряженно произношу, уже вот-вот готовый сорваться.

- А? Прости... я сделала что-то не так? - подняла девушка на меня глаза и состроила трогательную, виноватую мордашку, сногшибательно смотревшуюся на ее прелестном личике.

- Нет, ты сделала все «так». Даже слишком «так», - зарываюсь пальцами в ее длинные, шелковистые волосы. - Иди, милая, ложись.

С небольшим, вновь проступившим мандражом Дейни подчиняется и запрыгивает на кровать, устраиваясь на спину.

- Не бойся, боли не будет, я об этом позабочусь, - успокаиваю девушку, аккуратно

пристраиваясь к ней. Задираю подол этой белой мирийской тряпки и обнаруживаю под ним мокрые от соков, девичьи бедра. Оказалось, белья сестра не носит, и все ее нижние прелести предстали передо мной во всей красе.

Накладываю на лоно Дейни медицинское плетение специально разработанное, чтобы облегчить первый раз. Максимальное усиление чувствительности, связанного с центром удовольствия, и притушение того, что отвечает за болевые сигналы.

- ААА!!! - в очередной раз не смогла сдержать крика Дейенерис, сжимая простыни до белых костяшек и обхватывая ножками дарящего ей удовольствие братика. Она даже не представляла, что бывает такое удовольствие.

Как только Рейегар резко вставил в нее свой детородный орган, внутри нее произошел настоящий взрыв. Зародившись внизу, он распространился по всему телу, погружая девушку в бездны божественного наслаждения. Она даже отключилась на какое-то время. Из беспомощности ее вывело, как ни странно, именно то, что отравило ее туда. Удовольствие. Накатываясь то и дело, оно вновь вернуло Дейни в сознание.

Это брат проникал в нее, как только его орган полностью оказывался в ней, ее и постигало удовольствие. Не помня себя, она заходила в крике и старалась как можно сильнее насладиться на естество Рейегара.

В какой-то момент Дейни ощутила кое-что новое. Ее внутренности стали заполняться чем-то горячим, и она вновь утонула в наслаждении, выгнувшись всем телом и закричав громче прежнего.

После этого наступила странная, расслабленная усталость. Не хотелось ничего делать, ни о чем думать, только бездумно смотреть в потолок и плавать в этой неге.

Дейенерис даже никак не отреагировала на то, что брат наконец-таки стянул с нее платье, оставив полностью обнаженной. Но такое состояние не продлилось долго. Из-за умелых ласк Рейегара желание вновь стало разгораться. И его орган вновь вошел в нее.

Теперь брат был с ней более нежен, осторожно и плавно проникая и целуя везде, где только можно. Особенно ему нравилась ее грудь. И ей тоже нравилось, что ему нравится ее грудь. Ощущения от ласк сосков и массажируемых самих грудей были немногим менее приятны, чем проникновения в лоно.

Дейенерис же тоже хотела сделать Рейегару что-нибудь приятное, но не знала, как. К тому же, она просто плавилась под ним и не имела возможности нормально соображать.

Горячий поток вновь наполнил Дейни, подарив несколько секунд блаженства, после которого она отключилась уже надолго.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/608851>